547. Страх молчания.

Как только Ван Линь вышел из телепорта, десять тысяч воинов в черных доспехах яростно заорали в унисон. Этот яростный рев был наполнен демонической энергией. Сила и громкость этого хорового рева ничуть не уступали крику какого-нибудь монаха уровня Инбянь.

В глазах помощника генерала промелькнула едва заметная насмешка. Он сухо кашлянул, а затем, оглядев стоящих перед ним воинов, громко спросил: «Где же Сыма Янь?»

Как только он это произнес, издали раздались звуки ударов копыт о землю. А затем появилось огромное, угольно-черное животное с рогом на голове. Подняв копытами пыль в воздухе, зверь со свистом на огромной скорости подбежал, всем своим видом напоминая нахлынувшую волну.

На спине зверя стоял человек. Он был закован в черные доспехи с рельефным фиолетовым узором. На голове его был черный шлем. Глаза, видневшиеся в глубине шлема, явственно сверкали готовностью убивать.

Еще до того, как он предстал перед Ван Линем, его глаза расширились в ужасе, но он смог подавить этот ужас и вернуть привычную готовность к убийству.

Он со свистом летел, а солдаты в черных доспехах отточенными движениями разошлись в стороны, образовав для него проход. Когда до середины зала осталось 30 чжанов, зверь под мужчиной громко взревел и остановился, подняв в воздух еще больше песка и пыли.

Помощник генерала махнул рукавами, и мощный порыв ветра рассеял поднявшиеся клубы пыли. Посмотрев на прибывшего человека в черных латах, он произнес: «Это новоназначенный господин тунлин, а это заместитель тунлина Сыма Янь. Вы, кажется, еще незнакомы!» Говоря это, он специально сделал акцент на слове «заместитель».

Сыма Янь мрачно окинул Ван Линя взглядом, а затем нерадостно произнес: «Сыма Янь уже видел тунлина».

Ван Линь же, непринужденно посматривая на Сыма Яня, равнодушно сказал: «Раньше мы уже встречались!»

Сыма Янь неприветливо хмыкнул и снял с головы шлем. И это оказался тот мрачный человек из кабака!

Легкое недоумение показалось в глазах генеральского советника. Затем, поклонившись Ван Линю, он сказал: «Господин тунлин, раз уж Вы уже прибыли сюда, я откланяюсь. Мне нужно еще отчитаться перед генералом!»

«Тогда до встречи, господин помощник!» - слегка улыбнулся Ван Линь.

Генеральский помощник улыбнулся ему в ответ и кивнул. Затем он шагнул вперед, входя в телепорт и исчезая без следа. Как только он ушел, все вокруг сразу же погрузилось в тишину. Стало слышно лишь только тяжелое дыхание солдат.

Сыма Янь холодно посмотрел на Ван Линя и произнес: «Господин тунлин, все 10 000 демонических воинов в черных доспехах, кроме тех шестерых, что так и не пришли в себя, присутствуют здесь!»

Ван Линь со спокойным выражением лица принялся осматривать стоящих перед ним солдат. Он заглядывал им в глаза и видел там презрение и ненависть. Глаза Ван Линя холодно сверкнули, и он скомандовал: «Всем разойтись!»

Ни единая душа из десяти тысяч не шелохнулась. Все солдаты обратили свои взоры на Сыма Яня.

Сыма Янь же продолжал молчаливо стоять. Он не будет подчиняться ничьим приказам! Пусть даже приказ будет исходить из уст нового тунлина!

Ван Линь же, не смотря больше на солдат, пошел прочь и прошел сквозь десяток солдатских построений. Следом за ним неотвязно ступали Тринадцатый и Ху Пао. Лица их были мрачные, и они не сказали ни слова.

Как только они втроем ушли, солдаты, все десять тысяч, собранные в десять построений, внезапно залились громким хохотом. И в этом хохоте сквозило сильнейшее презрение. Не улыбался лишь Сыма Янь. Он стоял нахмурившись. Сыма Янь не знал характер нового тунлина, но подумал, что сделал бы он сам, окажись в подобной ситуации? Он бы точно не ушел вот так вот спокойно! Он бы всем здесь устроил!

«Всем разойтись! Продолжить тренировку!» - отдал приказ хмурый Сыма Янь. Голос его звучал тихо, однако услышал его каждый. Десять солдатских построений быстро двинулись назад и продолжили занятие.

В этом военном лагере кроме казарм располагался один весьма простой и скромный дом. Однако возле него находилась Формация. Возле формации развевался черный флаг, на котором были выведены два иероглифа: Сы Ма!

Очевидно, это был дом Сыма Яня.

Около дома были развалины других строений, что говорило о том, что прежде здесь стояло больше одного дома.

Ху Пао, услышав позади себя громкие раскаты насмешливого солдатского смеха, нахмурился и возмущенно сказал Ван Линю: «Учитель, эти солдаты повели себя очень некультурно!»

Ван Линь же ничуть не взволновался и все так же спокойно ответил ему: «Не надо из-за этого беспокоиться. Однако, похоже, здесь нет дома для меня. Что ж, давайте тогда медитировать под открытым небом!» С этими словами Ван Линь отыскал себе просторный пустырь и уселся на землю, погрузившись в медитацию и дыхательную практику.

Ху Пао с трудом подавил внутренне негодование. Обернувшись, он увидел расходившихся в разные стороны солдат. Тяжело вздохнув, он уселся по левую сторону от Ван Линя, чтобы охранять его.

На душе Тринадцатого тоже было мрачно, однако глаза его были спокойны. Он решил не беспокоиться из-за высказанного солдатами пренебрежения Ван Линю. Ведь он знал, достаточно было одного слова Ван Линя, и он бы, не колеблясь, пусть это стоило бы ему жизни, взялся бы за оружие.

Тринадцатый уселся по правую руку от Ван Линя и принялся тренировать технику очищения тела клана Демонов-великанов.

Время потихоньку шло. Наступил уже поздний вечер. На протяжении всего дня в солдатском лагере раздавался шум и гомон десяти тысяч демонических солдат. Он старательно упражнялись. Главное для них было практика войны и тренировка тактики. Время от времени они поглядывали в сторону Ван Линя, и презрение в их глазах становилось еще сильнее.

Ван Линь ни обращал на все это ни малейшего внимания. Он был словно глубокий колодец, в котором просто не может появиться волна.

Тринадцатый же пытался копировать Ван Линя и подражать ему. Вот он закрыл глаза и погрузился в медитацию, однако в его груди несколько раз поднималось волнение, и ему стоило определенных усилий справиться с ним.

Ху Пао же так и не смог по-настоящему успокоиться за целый день. Взгляд его был по-прежнему мрачным. Он то и дело бросал взгляды на солдат.

Спокойствие Ван Линя не было напускным. Он действительно был спокоен и внутренне. Он не стал торопиться и наводить здесь порядок, а предпочел пока понаблюдать. Он хоть и медитировал весь этот день, однако его Божественное сознание незаметно наблюдало за десятитысячным отрядом.

У каждой тысячи людей был свой командир. Всего таких командиров групп было десять, и большинство из них были доверенным лицом Сыма Яня. Что же касается тех шестерых демонических солдат из кабака, то их уровни культивации хоть были и довольно средненькими, однако среди сослуживцев они пользовались большим авторитетом.

Ван Линь не стал с самого начала браться за дело просто потому, что довольно обстоятельно и глубоко понимал, как обстоят дела в девяти областях земель демонического духа и так же глубоко знал армейские правила и установления. Знания эти, конечно же, проистекали из воспоминаний Ло Юня о записях, оставленных его предком.

На территории девяти областей царят военные законы, что заметно отличает области от мира культивации. Тут ты можешь противиться воле демонического императора, если только ты сам по уровню культивации не уступаешь ему. В остальных случаях ты должен старательно соблюдать военные законы.

Любой пришедший в эти земли извне, должен влиться в жизнь девяти областей, занять там определенное положение, получить военную власть. Только так здесь можно обосноваться. Если же ты хочешь жить одиноко, ты для тебя может все закончиться печально, если ты встретишь противника, управляющего несколькими десятками тысяч демонических воинов. Тут даже и пытаться не стоит бросаться в бой. Уровень культивации демонических солдат в среднем не очень высок, однако среди них определенно есть сильные бойцы и мастера. Кроме того солдаты искусно использовали тактику и расстановку войск. Используя непредсказуемые перестроения, они застают врага врасплох и разят его.

К тому же, если ты убьешь слишком много демонических солдат, то по твою душу явятся дутун (военный губернатор) области и сильные демонические генералы. И тут одинокий монах просто не выстоит. Ему останется только как можно скорее покинуть эту область, однако если ты продолжишь вести себя так же на новом месте, то тебя вновь выгонят, и тебе ничего не останется, кроме как найти себе укромный уголок и уйти в затвор. Таким образом ты не сможешь совершить никаких ратных подвигов и лишишься возможности слиться с Древним демоном!

И все эти обстоятельства заставляют пришлых монахов всеми способами стараться получить

какую-нибудь должность! Получив ее, они всеми силами стараются соблюдать военные законы. Нарушишь их – лишишься всего!

Ван Линь все это прекрасно понимал. Если он круто возьмется за дело и будет наводить порядок, то будет трудно избежать жертв. Солдаты вряд ли будут подчиняться убийце, в конце концов придется нарушить правила, и тогда ничего не останется, как бросить все это дело!

И многие могучие монахи застревали в этом тупике. Больше тысячи человек вошло во эти земли, и после жесткого отбора лишь немногие из них смогут здесь по-настоящему прочно обосноваться!

Вспыльчивые монахи пускают в ход кулаки, едва солдат ослушается их приказа. По мнению солдат, демонический император не может испытывать большой симпатии к пришельцам, и потому воинская дисциплина и законы должны соблюдаться ими с особой строгостью.

Если один солдат не выполни приказ командира, то это вина солдата. Если десять человек не выполнили приказ командира – это вина командира.

И Ван Линь, как подобает охотнику, решил ждать.

Он ждет подходящей возможности!

Возможности навести порядок одним лишь своим действием.

Время потихоньку шло, и Ван Линь просидел уже на пустыре в медитации три дня. Тринадцатый как и прежде был полностью спокоен. Два дня назад Ван Линь дал нефритовую табличку Тринадцатому и поручил ему заучить ее содержание назубок, и потому Тринадцатый сейчас был поглощен учебой.

Ху Пао же, наоборот, все больше ярился. И чем больше демонических солдат за эти три дня окидывали Ван Линя презрительным взглядом, тем больше Ху Пао злился. В глазах солдат новый тунлин и два его спутника были пустым местом.

Однако Сыма Янь становился все более настороженным. Он чувствовал, что здесь что-то не так. Новый тунлин действовал вопреки всем его ожиданиям: он за эти три дня ни разу не поинтересовался делами военного лагеря и не произнес ни одного слова. Все это время он просто сидел в мертвой тишине и медитировал.

Один из спутников Ван Линя же приходил во всю большую ярость, а в глазах все ярче светилась решимость убивать, и Сыма Янь волновался от этого еще сильнее. Если бы сам его враг злился, начал бы действовать, вмешиваться в дела военного лагеря, Сыма Янь не испугался бы этого. У него нашлось достаточно бы средств укротить своего противника. Но вот такое затишье по-настоящему пугало его.

«Что же в конце концов задумал этот новый тунлин?» - подумал Сыма Янь. Сейчас он находился в своем доме, и около него сидело 8 человек. Все они были командиры отделений!

«Уважаемый помощник тунлина! Сюй Ю и Чжоу Кай, эти двое, который и так редко с нами со всеми общаются, так и не пришли, хоть вы и приказали всем собраться! Что Вы думаете?» - проговорил один из восьми человек. Это был лысый здоровяк, сидевший подле Сыма Яня. Одет он был как и все в черные доспехи, вид его был весьма грозен. На голове его был прикреплен тотем в виде скорпиона. Выглядел скорпион весьма странно, будто живой, и заставлял испытывать тревогу смотрящих на него людей.

Сыма Янь потер свой лоб. Последние три дня казались для него целым годом. Чем дальше Ван Линь молчал, тем большее чувство опасности овладевало Сыма Янем.

«Вопрос об этих двух мы решим потом. Сегодня я повелел вам собраться, чтобы услышать ваши мнения по поводу нового туннина. Здесь только свои, потому говорите напрямую, не увиливайте!» - произнес Сыма Янь.

<http://tl.rulate.ru/book/22/68668>